

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.5.13

Фразеологизмы антропоморфного характера как источник пополнения словаря

Л. Г. Юсупова

*Уральский государственный горный университет
Россия, 620144, г. Екатеринбург, улица Куйбышева, 30.*

Email: lyalyax@bk.ru

Статья посвящена выявлению специфики фразеосемантического кодирования понятийных зон в сопоставляемых языках и раскрытию степени адекватности языковой передачи антропоморфическими фразеологическими средствами самых разных участков отражаемой действительности и человеческой психики. Определено, что толкование той или иной ФЕ неразрывно связано с когнитивной деятельностью человека – познанием окружающей действительности и накопленным в результате опытом.

Ключевые слова: фразеология, языковое сознание, антропоцентризм, фразеологизмы с антропоморфным компонентом, семантический компонент.

Фразеологические единицы (ФЕ) содержат богатейший материал для исследования антропоморфного характера человеческого сознания, поскольку в них наиболее ярко отражается мировоззрение носителей языка. Важным в этой связи остается конкретный анализ представленности в языке человека как культурно обусловленной личности во всем многообразии своих проявлений. Фразеология начинается там, где свободное значение заменяется сочетанием с разной степенью устойчивости, и оно становится общеизвестным. Нас интересуют системные связи как между ФЕ и словами, так и между значимыми единицами внутри самих ФЕ, т.е. между семантическими компонентами каждой конкретной устойчивой единицы.

Как отмечает Ю. А. Гвоздарев: «Подавляющее большинство ФЕ нацелено на оценку человека и взаимоотношения между людьми, что вполне понятно, ибо людей больше всего интересуют себе подобные» [1]. Авторы «Фразеологического словаря русского литературного языка конца ХУШ-ХХ в.», изданного в конце ХХ-го в., подчеркивают: «Все же в русском языке количество ФЕ, содержание которых характеризует человека, несколько тысяч» [8].

Фразеология как проекция мира в языковом сознании формирует свою собственную картину мира, которая является структурообразующим континуумом общей системы, включающей человека и его окружение. Она раскрывает специфику его мировоззре-

ния, субъективное взаимоотношение с миром как главное условие его бытия в этом «прирученном» посредством осмысления окружающей действительности сквозь призму своего тела миром.

Если понимать под человеческим фактором в языке идею о том, что фразеологизмы созданы индивидом и отражают его субъективные настроения, то мы придем к заключению, что по своей природе все ФЕ антропоцентричны, поскольку их семантика «отражает в первую очередь области человеческих переживаний, чувств, конфликтов и примирений, сферы действительности, вызывающие повышенную эмоционально-оценочную реакцию личности» [2, с. 68]. При этом фразеологизация строится на общих логических и ассоциативных процессах человеческого мышления, которые тоже можно назвать антропоцентрическими. Они основаны на тех же базовых когнитивных механизмах, свойственных и метафорическим переносам, о которых говорилось выше. Поскольку данные процессы в полной мере зависят от мироощущения и миропонимания конкретной национально-культурной общности, они «вызывают в нашем сознании некие синтезированные слуховые, осязаемые, зрительные образы, на основе которых воспринимается обобщенное содержание значения фразеологизмов» [3, с. 956].

В рамках данной статьи мы ставим задачу исследования по выявлению специфики фразеосемантического кодирования понятийных зон в сопоставляемых языках и раскрытие степени адекватности языковой передачи антропоморфическими фразеологическими средствами самых разных участков отражаемой действительности и человеческой психики. ФЕ напоминают нам о том, что является для человека наиболее важным, повествуя о значимых и типичных для языкового социума ситуациях. В них получили отражение конкретные эмпирические знания, связанные с повседневным трудом и бытом языковой общности, наблюдениями за поведением животных, строением растений, внешним видом объектов и явлениями природы. Анализ лексического наполнения ФЕ позволяет определить тот вектор мировидения, который свойственен определенному этносу.

Категория «части тела» самая объемная. Здесь объединены антропоморфные фразеологизмы, для построения которых были использованы названия частей тела человека (нос, рука и т.д.). Как отмечает Г. Назарова, зачастую значение слов с данной семантикой далеко от настоящего значения таких слов (рука всевышнего). Рука: наложить на кого-либо руки (ударить, избить; выпрашивать деньги у кого-либо – в русском языке есть словарный эквивалент, правда, в более гротескном варианте – ограбить). Глаз, глаза: верить собственным глазам, быть у кого-то на глазах, смотреть во все глаза, оторвать глаза, выплакать все глаза. Ухо, уши: держать ушки на макушке, держать ухо остро (прислушиваться, быть полностью во внимании), пропустить мимо ушей (не обращать на что-либо внимания, игнорировать), прожужжать все уши о чем-то (создавать много шума по поводу какого-либо события). Брови: на бровях (напиться). Губы:

молоко на губах не обсохло (незрелый, молодой – о человеке). Лицо: сохранить лицо, не упасть в грязь лицом (в какой-то ситуации, то есть сохранить достоинство, престиж); каменное лицо. Голова: поднять голову (окрепнуть, приобрести хорошую репутацию). Сердце: от всего сердца (искренне), иметь большое сердце (иметь большую, широкую душу), золотое сердце, камень на сердце [4].

Фразеологизмы с антропоморфным компонентом занимают важное место в когнитивной деятельности человека. Как языковые комплексы с целостнопонятийной и экспрессивно-образной структурой, они хранят память о глубинных ментальных процессах концептуализации и категоризации информации о мире и человеке, с одной стороны, а с другой стороны, на их основе осуществляется «оязыковление» мира и человека в новой парадигме измерений и установок. В этой связи изучение фразеологизмов с антропоморфным компонентом позволяют установить национальную специфику восприятия мира носителями языка. С самого начала жизни и вплоть до ее завершения человек использует пять органов чувств и органы, за эти чувства отвечающие. Вообще, человеческое тело – одна из самых изучаемых и в то же время самая неизученная материя, именно поэтому большинство каламбуров и фразеологизмов построено использовании частей тела: голова, рука, лицо, сердце, глаз, ухо.

Как и в случае с анализом метафорического значения, смысл ФЕ – это суждение обобщенного характера, соотнесенное с инвариантной ситуацией, остающейся неизменной на системном уровне, т.е. уровне языка. Внутренняя форма фразеологизма выявляется при буквальной актуализации и соотносится с шаблонной стереотипной ситуацией, как правило, хорошо знакомой и понятной носителям языка. Эта стереотипная и, как правило, обобщенная ситуация рассматривается нами в рамках инвариантной теории.

Учитывая сжатый характер семантики фразеологизмов, которая представляет в компрессионной форме значительный объем информации, фразеологизмы можно определить как «микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации» [7, с. 8].

С когнитивной точки зрения считается, что фразеологическая семантика отражает сложную ментальную структуру как форму организации тех знаний, которые послужили основой для данной номинации. Но выявление подобных моделей позволяет говорить о достаточно стереотипном наборе инвариантных ситуаций, стоящих за многочисленными ФЕ и метафорическими переосмыслениями. Если говорить о некоторой трудности, то она касается выявления тех имплицитных компонентов, которые легли в основу переноса. Однако потенциальная гибкость этих моделей позволяет осуществлять множественный семиозис и тем самым создавать условия для развития на базе существующей единицы новых значений с учетом конкретной прототипной ситуации.

Соматические фразеологизмы (т.е. единицы фразеологического характера, содержащие номинацию части человеческого тела) репрезентируют два основных принципа антропоцентризма: «человек в языке», где язык выступает как форма мышления и транслятор культурных знаний, и как «язык в человеке», где человек является проекцией всего окружающего мира. Таким образом, соматические фразеологизмы являются универсальным средством номинации различных объектов и явлений реального мира, демонстрируя тем самым принцип антропоморфного мировосприятия, соизмерения окружающей действительности с образом самого человека. Следует отметить, что во фразеологической единице аккумулируется не только знание человека о мире, но и дается оценка этого знания и через нее та или иная жизненная установка, которая отражает программу поведения. Фразеологическое значение, как правило, эмоционально окрашено, отражает систему ценностей, принятую в данном языковом сообществе, поэтому прагматику и эмоционально-оценочные аспекты можно рассматривать как еще одну важнейшую составляющую антропоморфных фразеологизмов [9].

Традиционно, вершинной знаковой функцией для фразеологических единиц считается экспрессивная функция, которая рассматривается как «выражение оценочно-эмотивного отношения субъекта, использующего идиому к обозначаемой ею действительности посредством образно-мотивирующего отображения этого обозначаемого» [7, с. 13]. Оценка может существовать только на базе определенного предметно-логического содержания точно также, как любой компонент фразеологической коннотации, даже при условии ее доминирующей роли в значении, [6, с. 21]. Помимо этого, эмотивно-оценочный компонент не всегда является лишь элементом коннотации, но соотносится с неким концептом и рассматривается как продукт квалификационно-оценочной деятельности человека.

Как семантический компонент фразеологических единиц оценка может носить рациональный характер при обусловленности объективными свойствами денотата, и если рассматривается в рамках существующей языковой компетенции как конвенциональная норма. Примерами фразеологизмов, выражающих рациональную оценку, являются такие единицы, как *the good Samaritan* (добрый самаритянин), *the salt of the earth* (соль земли), *a dog in the manger* (собака на сене). Данный тип экспрессивной оценочности является отражением абстрагирующей деятельности сознания и может входить, а может и не входить (как в данных ЛСВ) в понятийное ядро значения.

Итак, толкование той или иной ФЕ неразрывно связано с когнитивной деятельностью человека – познанием окружающей действительности и накопленным в результате опытом. Поскольку существует мнение о том, что за метафорой и фразеологизмом часто стоит схематизированный образ с фиксацией внимания на его отдельных участках, целесообразно в дальнейших исследованиях имеет смысл рассмотреть место образности в когнитивном и языковом функционировании структур многозначных слов.

Литература

1. Гвоздарев Ю. А. Сопоставительное описание фразеологии разных языков // Образование и функционирование фразеологических единиц. Изд-во Ростовского университета, 1981. – С.116.
2. Гриднева Т. В. Фразеологический антропоцентризм в системе языка и речи / Т. В. Гриднева // Известия Волгоградского государственного университета. Сер. Языкознание. – 2010. – №2. – С. 68–72.
3. Моисеева С. А., Волошкина И. А. Особенности семантических модификаций во французском фразеологическом пространстве «Характер человека» // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – №4. – С. 955–959.
4. Назарова Г. Антропоморфные фразеологизмы в русском языке // В сборнике: Слово о слове: исследования молодых ученых-филологов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Астрахань, 2021. С. 36–41.
5. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте: моногр. // М: ФЛИНТА: Наука, 2011а. – 344 с
6. Рыжкина Е. В. Фразеологическая окказиональность в английском языке: когнитивно-коммуникативные аспекты: дис. канд. филол. наук / Е. В. Рыжкина. – М., 2003. – 236 с.
7. Телия В. Н. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Фразеологический словарь русского языка конца XVIII–XXв. / Под. ред. А. И. Молоткова. – М.; Сов. энциклопедия, 1967.–С. 11.
9. Щирова В. С. Антропоморфизм в репрезентации пространственного и временного кодов культуры // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, языкового образования. Материалы II Научной сессии. Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков. 2009. С. 221–227. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты.
10. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения // Казанская наука. №1. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.104–107. EDN: YXIHBJ
11. Юсупова Л. Г. The problem of anthropocentric semantics of a polysemantic word // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №2. С. 446–449.
12. Юсупова Л. Г. Антропоцентрические установки в лингвистических исследованиях // Казанская наука. 2020. №3. С. 96–98.
13. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38–43. EDN: PNIHVT.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии УУНиТ
(д-р филол. наук, проф. Р. З. Мурясов)

Phraseological units of anthropomorphic character as a source of vocabulary replenishment

L. G. Yusupova

Ural State Mining University

30 Kuibyshev Street, 620144 Yekaterinburg, Russia.

Email: lyalyax@bk.ru

The article is devoted to identifying the specifics of phraseosemantic coding of conceptual zones in the compared languages and revealing the degree of adequacy of linguistic transmission by anthropomorphic phraseological means of the most diverse areas of reflected reality and the human psyche. It is determined that the interpretation of a particular FE is inextricably linked with the cognitive activity of a person – the knowledge of the surrounding reality and the experience accumulated in the result.

Keywords: phraseology, linguistic consciousness, anthropocentrism, phraseological units with an anthropomorphic component, semantic component.